

Глава 7 - Первый Шаг.

У вас было когда-нибудь такое чувство, что вы сами себе не принадлежите? И нет, речь не о каком-то эфемерном чувстве зависимости от кого-то и даже не ощущение того самого чувства полной не подконтрольности своих действий.

Нет.

Твои руки двигаются без какой-либо команды, ноги несут тебя туда, куда ты не планировал идти... Даже твоя голова думает совершенно чужие мысли. Знакомо? Почти уверен, что нет.

Зато я теперь, со всей серьезностью, смогу на подобный вопрос отвечать твердое «да», черт возьми.

Сложнее всего было не потерять себя. Не раствориться в бешеном потоке мыслей гения, по имени Рубик, словно стакан воды, выплеснутый в бушующую реку.

Первые пару часов были самыми сложными. Боюсь представить, что бы случилось, будь уровень синхронизации хотя бы чуть-чуть сильнее. Впрочем, несмотря ни на что, на удивление, я умудрялся не раствориться. Не знаю в чем причина. Может быть мой разум и воля оказались не так слабы, как я изначально думал, а может в подарке Древних все-таки был какой-то «костыль для инвалидов».

Не знаю.

Зато я знаю, что в следующий раз буду в стократ куда как более аккуратным, чем до этого...

Впрочем, в данный момент, важно не это. Сам не знаю каким чудом, но мне даже удавалось ограниченно влиять на происходящее. Как минимум, мне удалось дать «Себе-Рубику» непреложную установку.

Не выходить из дома.

На удивление, помешанный на изучении нового ученый даже этому «приказу» не особо противился. Даже в весьма ограниченном пространстве дома хватало того, что пытливый ум мага нашел для себя интересным.

Вернуть себе полноценный контроль удалось лишь на четвертом часу с момента его же потери. Огненный канат был отпущен, а мое тело забила крупная дрожь. Застучали друг о друга зубы, к горлу подкатил ком... Все синдромы истерики. Тело будто бы действовало само по себе, хотя умом я был вроде как относительно спокоен... Хотя, возможно, это лишь последствия шока.

Благо, этого самого спокойствия хватило на то, чтобы почти мгновенно синхронизироваться с уже привычным мне песчаным охотником. Разумеется, на «безопасном» уровне синхронизации... Тело тут же перестало потряхивать и, наконец, спокойствие пришло ко мне не только в разуме.

- Хм... Такое ощущение, что стало попроще. – слегка нахмурившись пробормотал я вслух.

Сложно передать ощущение синхронизации словами. Особенно кому-то, кто с этим чувством незнаком. Но, если бы нужно было подбирать синонимы, то именно «легче» пришло бы ко мне в голову в первую очередь. Затертых мыслей и образов пришедших от Гондара не стало меньше. Не стали они и тусклее, но, теперь будто...

Черт.

Не могу объяснить.

Тряхнув головой, я, наконец, обратил внимание на реальность. Сейчас я был в гостинной. Поправочка, в перевернутой вверх ногами гостинной... Хорошо хоть «вверх ногами» тут скорее фигуральное выражение, а то Рубик бы мог... Да.

После того, как окинул комнату слегка расфокусированным взглядом, прикидывая объем работы по уборке, наконец обратил внимание на стоящий в центре зала журнальный стол. А если быть точнее, на том, что на нем лежит.

Первым в глаза бросился... Посох. Да, чертов Рубик умудрился сделать себе посох, оторвав телекинезом ветку с растущего у дороги дерева (не выходя из дома). Кто-то бы спросил: «И какой же магический посох можно сделать из сосновой палки?». Рубик бы ответил: «Отвратительный», а любой маг и артефактор мира Древних, увидев результат полета гениальной мысли одного из величайших магов мира, явно бы пересмотрел свои взгляды на жизнь, а возможно и вовсе ушел бы из благородного и уважаемого ордена.

Прежде всего, нужно пояснить, что вообще такое этот «Посох» и для чего он нужен. Каждый маг дал бы на этот вопрос свой ответ, но мнение Рубика всегда было насквозь простым и прагматичным. Посох – инструмент. И именно мастерство создателя определяет насколько этот инструмент будет полезен и универсален. Зеленый Маг никогда не считал себя мастером. Впрочем, оглядываясь он на своего блистательного отца, создателя величайшего артефакта, что на веки вписал имя Аганима в историю мира Древних.

На его фоне кто угодно покажется только ступившим на путь магии адептом.

В том посохе, что сейчас небрежно лежал на гладкой деревянной поверхности стола, Рубик использовал лишь два ингредиента. Та самая ветвь дерева, небрежно обработанная магом с помощью тех крох магии, что он смог проявить за счет низкой синхронизации, и кровь. Та самая кровь, что в миг создания посоха принадлежала как самому Рубику, так и Джеку, что

был его вместилищем и имел мистическую связь с непостижимо далеким измерением.

Суть и назначения этого инструмента напоминали микроскоп, разве что только, в магическом антураже. Получив в руки посох, Рубик наконец получил возможность заняться исследованием всего, что попадется ему на глаза.

Результатом исследования стал второй, лежащий на столе предмет.

Если бы кто-то у меня спросил, на что похожа эта штука, то я бы без промедления ответил, что больше всего эта штука походила на что-то типа слоеного пирожного. Разве что вместо сладких коржей и бисквита здесь был текстолит, найденный Рубиком в одной из коробок в моей комнате, а вместо клубнички на самой вершине, мощный, размером с батарейку «крону», красный переливающийся камень, чем-то похожий на рубин.

И нет. В моем доме не оказалось припрятано парочка сундуков с драгоценностями, которые, вот так чудо, оказались бы крайне полезными в магической науке реагентами. К сожалению.

Двадцатиградусный алый камень был создан Рубиком, опять же, из нашей общей крови. Он проходил четыре из пяти слоев текстолита насквозь, упираясь в самый нижний острый грань.

В какой-то степени, ну, в той самой которой я не был в ужасе от чуть было потерянной личности, я даже находил этот момент несколько забавным. Ну, тот самый момент, что для магического артефакта самым подходящим материалом Рубик посчитал один из основных компонентов электроники, которая, по мнению подавляющего большинства обывателей, является противоположностью чему-то столь антинаучному и неестественному как волшебство.

Итак, чем же является этот забавный «тортик»?

Он являлся ответом. Тем самым, который дал Рубик на мое размытое намерение «стать магом». Гениальное в своей простоте и изяществе решение. Минимум затрат материалов. Максимум эффективности. Рубик воистину доказал, что достоин зваться Гением и Легендой.

Начертанные на слоях текстолита символы, буквально, означали: Собрать, удержать, отдать, управлять, помогать, питать. Ну, разумеется, не всё так просто. Из пары слов не составить сложного предложения, но Зеленый Маг оказался в этом деле виртуозом. Даже хранилище маны, представляющее собой затвердевшую кристаллизованную кровь, что сначала может показаться любому человеку грубым и дефектным из-за множества «трещин», которыми, казалось, был испещрен бардовый камень. Но, если приглядеться повнимательнее, то все сразу же менялось. Трещины складывались в мистические руны и символы. В линии и схемы.

Если бы меня кто-то попросил сравнить лежащий на столе артефакт с компьютером, то этот кристалл я бы сходу приравнял к процессору.

Механика работы «тортика» проста. Он, по своей сути, заменяет собой мана-резерв мага. Этаким имплантат. Да, его «емкость» была несравнима с запасами того же Рубика, но этого вполне хватало, чтобы вывести меня на уровень среднего мага.

Вот только всё не так просто... Артефакт не генератор. Он – аккумулятор. Но чем же его заряжать, в мире где, казалось бы, нет ни следа магической энергии? Ответ прост. Магия в этом мире есть. И она чертовски близко. Настолько близко, что я даже мог её увидеть и коснуться... Да, речь идет о той самой связи, которая соединяет меня с миром Древних. И Рубик смог к этой самой связи прицепиться.

Теоретически, магия в этом амулете никогда не кончится.

Практически... Ресурс любого артефакта иссякаем, благо, тут Зеленый Маг подстраховался. Так как в качестве основы всех связей и линий в «пирожном» являлась моя кровь и она же имела самый низкий ресурс «прочности», Рубик вживил в матрицу конструкт самовосстановления. Мне всего-то надо периодически поливать алый камень своей кровушкой.

Помимо этого, всё так же «практически», несмотря на теоретическую бесконечность поступающей в амулет маны, разом я смогу использовать только тот самый предусмотренный максимум, а скорость восполнения, из-за весьма ущербных несмотря ни на что материалов, была не такой уж быстрой. По расчетам Рубика, свой максимум артефакт восполняет с нуля где-то за три-четыре часа. Два, если я нахожусь в синхронизации.

И, до кучи, что самое прекрасное, для того, чтобы использовать заточенную в артефакт ману, мне не нужно таскать с собой этот кирпич 150 на 150 на 100. Он уже связан со мной, а магия существует в крайне отличном от привычных трех измерений пространстве. Причем способ для «привяки» Зеленый Маг использовал весьма неординарный, по сути, скопировав ту Связь, что дает мне возможность синхронизации с миром Древних. Правда, для реализации пришлось кое-что из этой связи убрать, ибо слишком сложно и энергоемко, но тут, по сути, ничего кроме передачи маны и не нужно...

Ладно, я могу оттягивать этот момент сколько угодно.

Рука потянулась к столу, однако, вместо лежащего на нем артефакта, схватила заботливо оставленный рядом нож. Как мило со стороны Рубика позаботиться о том, чтобы мне не пришлось ходить за ним куда-то. Глубоко вздохнув, я отменил синхронизацию с Гондаром и, подняв руку над алым кристаллом артефакта, черкнул по тыльной стороне ладони.

Несмотря на всю мою решимость, порез получился совсем крохотный, а из дрогнувшей от боли руки тут же выпал столовый прибор. С какой-то внутренней дрожью смотря на собирающиеся капельки крови, я опустил руку и повернул её, позволяя стечь бардовой жидкости на жадно замерцавший камень.

Хорошо хоть, что ему много не надо. Всего-лишь образец для установления персональной связи, так как после обрыва синхронизации с Рубиком, мои показатели изменились, и привязка

слетела.

Стоило каплям коснуться кристалла, как он мигнул особенно ярко, а сама кровь тут же будто испарилась, однако на это я никакого внимания не обратил.

Было немного не до того.

Стоило связи установиться, как я ощутил... нечто.

Казалось, что до этого момента, я был глух слеп и пуст и, стоило моему телу установить связь с артефактом, как нахлынувшее ощущение магической силы тут же что-то изменило во мне... И эти изменения, они не прекращались.

Мир вокруг потемнел.

- ...Привет, Эмма.

- Софи! – радостно обернулась на голос симпатичная рыжеволосая девушка. – Где ты пропадала все это вре... - Эмма резко запнулась. – Воу, ты вообще как, в норме? – с отчетливо слышимым в голосе переживанием и даже каким-то затаенным страхом, спросила девушка.

А выглядела София Хесс действительно неважно. Даже не смотря на смуглость кожи, под её глазами отчетливо виднелись синяки. Слегка включенная прическа и опущенные, вопреки обыкновению, плечи прилагались. В общем, выглядела девушка устало и в некотором роде разбито.

- Всё окей, - отмахнулась София. – Просто... «на работе» загоняли. – ложь слетела с языка как-то, на удивление, легко.

- А-а-а... Вот ведь уроды! – на миг расслабилась, а потом тут же возмутилась Эмма. – Как они смеют так загонять вас во время рождества!?

София отмахнулась, как будто это не имеет никакого значения и бросила взгляд на продолжающую возмущенно бурчать подругу.

Эмма Барнс была хороша собой. Длинные рыжие волосы, тонкие черты лица, хорошая фигурка и взгляд, под которым любой парень тут же становится неуверенным и начинает краснеть. И

даже сейчас, идя по улице, многие из этих нерешительных хлюпиков выворачивали свои головы вслед, ибо бурчащая Эмма Барнс – это опасно для сердца. Даже София, никогда не смотрящая на девушек ТАК понимала, что в такие моменты её подруга выглядит особенно мило.

Впрочем, останавливать Эмму она не собиралась, ровно как и объяснять, что на самом деле является причиной её состояния.

Ожившие воспоминания терзали девушку всю ночь, как минимум три раза заставляя её просыпаться по среди ночи. И стоило ей вновь попытаться заснуть, как перед её глазами тут же вставала картина мрачного тёмного помещения. Только в эти разы, она видела его не сквозь щели хоккейной маски. В первый раз она оказалась сидящей на стуле, без возможности даже пошевелиться. Ноги по щиколотку утопали в крови, а вокруг стояли десятки глумящихся над её беспомощностью силуэтов.

Во второй раз, она сама была одна из этих силуэтов и могла лишь наблюдать, как слой за слоем спадает тень с привязанного к металлическому сидению человека. Этот сон обрывался на моменте, когда она встречалась взглядом с холодным немигающим взглядом, что, казалось, пробирал до самых глубин.

Последующие разы она запомнила плохо, но это не приносило какого-либо облегчения.

- Эм, - прервала София словесный поток подруги. - Можешь что-нибудь поискать про одного человека?

- ...М? – моргнула сбита с нарезки Эмма. - Ну, я могу попробовать... О ком речь?

- Джеки Джонс. Парень. Лет 20. Ну, или около того... Отец, вероятнее всего, Джейк Росс о нем есть статья в новостях. Рост 170-175, телосложение атлетичное. Волосы средней длины, темные.

- Хм-м-м... Ну, я спрашиваю у знакомых. Может кому-то про него что-то известно. – легкомысленно ответила Барнс. - А что такое? Понравился? – провокационно улыбнулась, однако шла секунда, вторая... А София не отвечала. - Да ладно!? – пораженно распахнула глаза девушка, резко повернувшись к подруге.

- М? О чем ты? – моргнула сбита с толку Хесс.

- Мда, подруга, тебе бы поспать... - слегка успокоилась Эмма. - Спрашиваю, что он такого сделал, что стал тебе интересен.

- ...Да ничего такого. Просто связан с одним старым делом, которое недавно всплыло. – уклончиво ответила София.

- Хм... Ну ладно. Попробую что-нибудь узнать про этого твоего ДжейДжо.

Хесс благодарно кивнула. Уж в чем-чем, но в умении обращаться с людьми на её подругу можно положиться.

Сознание вернулось резко. Вот я полулежу на диване бесформенной кучей, а вот я уже в норме и готов действовать. А действовать хотелось.

Я тут же подскочил с дивана. Кровь на руке уже успела свернуться, неприятно стягивая кожу, а пара капель явно упало на обивку дивана, из-за чего на нем теперь всю красовались почти черные пятнышки, которые у меня вряд ли получится отстирать...

Впрочем, последнее что меня сейчас волновало, - это пара капель крови пролитых на предмет мебели. Магия бурлила во мне, даря совершенно странное и непривычное чувство. Казалось весь мир вокруг изменился. Этому сложно дать описание. Как будто все цвета вдруг резко заимели запахи, которые беспрерывно атаковали мое обоняние... Кривая, на самом деле аналогия, но, как я уже сказал, слишком сложно описывать что-то столь эфемерное.

Итак... Я что стал магом? Так просто? Без шуток?

Тряхнув головой, я задумался... А как проверить?

Очевидный ответ: сотворить заклинание. А как? И какое?

Я тут же зарылся в свою память.

Синхронизация с Рубиком не прошла бесследно. Грандиозный разум Зеленого Мага, оставил после себя не мало, давая мне некоторые догадки о том, как же происходит передача знаний и воспоминаний героев. Очевидно, что я не получаю все и сразу, иначе у меня бы не было ни малейшего шанса сохранить себя. А значит, информация поступает порционно. Вот только, что именно является триггером? Я уже задавался этим вопросом ранее, но сейчас получил наиболее вероятный ответ.

Ассоциации.

Например, Рубик использует телекинез, как дышит. Он привык к нему. Для Зеленого Мага двигать предметы силой мысли, воплощающей магию, так же просто, как для обычного

человека передвинуть кружку на столе своей рукой. Однако, так было не всегда. Никто не вкладывал Рубику все знания умения в голову, а каждому его навыку предшествовал кропотливый процесс учебы. И, когда он использовал телекинез, где-то на уровне подсознания, у него мелькнули воспоминания этого самого обучения. Как у человека, может всплыть перед глазами таблица умножения, когда нужно перемножить пару несложных чисел.

- Kar mor Mordakar kor Karamor... - прошептал я будто в трансе и сфокусировался на порезанной руке.

По пострадавшей конечности тут же прошла волна жара и какой-то щекотки. Вспыхнул багровый свет, а в воздухе зависло несколько символов на мерзком языке чернокнижников. Я сразу же почувствовал, как неприятное покалывание от пореза начинает исчезать.

Для формирования связи между мной и артефактом, Рубик больше всего использовал традиции Демонопоклонников Ультимира и, соответственно, именно знаний этой школы больше всего отложилось в моем сознании. Что касается непосредственно контроля маны, то тут всё несколько сложнее...

Однако это не важно.

Я МОГУ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МАГИЮ, МАТЬ ВАШУ!

ХА.

Я. МОГУ. КОЛДОВАТЬ.

Осознание этого было настолько выбивающим из колеи, что я тут же упал обратно на многострадальный диван и заворуженно уставился на парящие вокруг моей руки знаки. Потерев рукой по засохшей крови, я увидел чистую кожу без следа каких-либо порезов, однако, магия всё еще действовала. И с каждой секундой я чувствовал, как мое тело становится будто бы легче. Да, тот же Дэмнок Лэнник, истинный магистр школы Ультимира, прозванный Варлоком, наверняка смог бы использовать это колдовство стократ лучше и эффективней, но я черт возьми только начал!

Первый шаг по становлению чем-то больше, чем заурядный человек, сделан!

<http://tl.rulate.ru/book/67433/1996027>